

Глава 120: Девяносто девять бумажных журавликов

Когда Лин Юэ покинула поместье губернатора, она не знала, что ее названный отец уже связался с ее матерью, чтобы обсудить вопрос о том, чтобы взять ее с собой в столицу.

Кроме того, также, из-за такой доброй воли Ланя Ину она сможет вновь усовершенствовать себя и исполнить свои планы мести в будущем более слажено.

До прибытия в резиденцию Фэн Шэня, Лин Юэ также сделала дополнительную остановку в Ассоциации Алхимиков. И, к тому времени, как она появилась в дверях Поместия Феникса, в ее руках уже блестела какая-то белая нефритовая коробка.

«Меня зовут Е Линъюэ, я хотела бы встретиться с Его Высочеством Лордом Феникса. Господин стражник, пожалуйста, сообщите своим слугам о моем прибытии». Лин Юэ хотела сказать, как можно больше уважительных слов, потому что она не была так уверена, что этого будет достаточно для того, чтобы ей предоставили право на аудиенцию.

Однако, несмотря на все ее опасения, охранники, стоявшие у ворот, нуждались лишь только в ее имени для того, чтобы очистить ей путь, даже не утруждая себя тем, чтобы получить разрешение внутри дворца.

Войдя в резиденцию, Лин Юэ сразу же преисполнилась чувством вдохновения, когда увидела то, насколько грандиозно было отстроено это здание.

Как и сказала Лань Цайэр, дом Феникса действительно был самой богатой постройкой во всей Северной Цин. Даже для резиденции, которая не была запланирована для прибытия Фэн Шэня, это место было по истине огромным! По сравнению с усадьбой губернатора, масштаб этого особняка был по меньшей мере в пять раз больше, что делало дом Лань Цайэр действительно миниатюрным!

Помимо великолепных масштабов его размеров, здесь также царила атмосфера особенной уникальности, сочетая в себе особенности обоих регионов - севера и юга. Маленькие мосты с проточной водой, которая текла под ними, олицетворяя духовность юга, и стены, сделанные из больших плит горных пород, которые демонстрировали всю прочность севера, все постройки здесь были четко организованы великим мастером-архитектором.

Что касается причины, по которой Фэн Шэнь вдруг захотел покинуть Стекланный город, она была связана с кое-каким горячим источником.

Несколько месяцев назад, некоторые авантюристы случайно обнаружили природный горячий источник в лесах неподалеку от столицы. Заинтригованный таким открытием, король Да Ся лично проинструктировал тех, кто был в его власти, построить виллу в этом регионе для королевских нужд.

И затем, когда этот король узнал о состоянии Фэн Шэня, и о том, что недавно у него случился еще один приступ холодной болезни, он немедленно издал указ, в котором разрешил Лорду Феникса использовать горячий источник в любое время, как только ему заблагорассудится. Таким образом, он сможет получить некоторые преимущества перед этим знаменитым принцем Северной Цин и не выглядеть бесцеремонным снобистским правителем.

Беспокоясь за благополучие своего молодого лорда, господин Му, естественно, не хотел отказываться от этой возможности. Поэтому он продолжал ворчать и наседали на юного лорда о том, чтобы тот поскорее отправился посетить горячий источник, который позволит ему

улучшить его состояние.

Хотя сам Фэн Шэнь не очень одобрял эту идею, но сторона, которая предложила это право, в конечном счете, была правителем этого королевства, что затрудняло процесс прямого отказа от этого предложения. Не имея другого выбора, он мог только покинуть Стекланный Город и отправиться в столицу Да Ся.

Прямо сейчас он размышлял о том, как бы ему попрощаться с Лин Юэ, но вдруг его прервал слуга, сообщивший ему о приходе девушки.

Услышав эту замечательную новость, печаль и беспокойство Фэн Шэня мгновенно испарились.

«Учитель, сегодня я хорошо выгляжу?» Фэн Шэнь внезапно начал напрягаться.

«Вы выглядите очень хорошо, молодой господин. На самом деле, вы никогда не выглядели лучше с тех пор, как познакомились с этой девушкой». Господин Му сознательно прокашлялся, чтобы напомнить своему господину, что он все еще оставался хозяином и должен был вести себя соответственно. Но хотя он и сказал это, на самом деле этот мудрый старик пребывал в настоящем восторге от недавнего улучшения состояния Фэн Шэня.

Несколько раз этот любопытный старый дедушка тайно скрывался рядом, чтобы понаблюдать за юным лордом в течение дня. К удивлению старика, он был потрясен, когда обнаружил, что Фэн Шэнь, возясь с золотым бумажным журавликом рядом с окном, постоянно расплывался в глупой улыбке.

Такая трогательная сцена чуть не заставила господина Му выпасть из своего сознания и расплакаться, потому что этого никогда не случалось раньше.

«Учитель, о чем говорите, Лин Юэ и я - просто хорошие друзья». Как будто пойманный на чем-то постыдном, Фэн Шэнь взволнованно стал поспешно объясняться за свои слова.

«Молодой господин, дело вот в чем, вы когда-нибудь задумывались о том, чтобы взять эту маленькую девочку в качестве своей наложницы...?» Мистер Му уже давно исследовал происхождение Лин Юэ. В той информации, которую он нашел, говорилось о девушке, рожденной от женщины из небольшой купеческой семьи, живущей в Стекланном Городе.

Когда он слышал, что Лин Юэ сумела «вылечить» молодого лорда от его болезни, господин Му изначально посчитал, что эта девушка хорошо разбирается в медицине. Но, судя по его недавнему расследованию и сообщениям прислуги, одна из старых служанок выяснила то, что молодому господину стало лучше лишь потому, что ему понравилась эта девушка.

Тут-то этого старика и осенило. Юному лорду было уже семнадцать лет, и это был тот возраст, когда самые благородные мужчины брали себе в жены женщину и имели хотя бы одного ребенка, либо от главной жены, либо от наложницы.

Что касается причины, по которой он никогда не устраивал что-то подобное в прошлом, отчасти из-за постоянных отказов молодого лорда и отчасти из-за его болезни. Но теперь все изменилось. Наблюдая за тем, как он был рад прибытию Лин Юэ, он был на сто процентов уверен в том, что Фэн Шэнь не сможет сказать «нет».

С логической точки зрения, при скромном статусе Лин Юэ как дочери торговца, она не была бы достойна стать женой Лорда Феникса. К счастью, девушка была принята губернатором в качестве его названной дочери. Таким образом, ее все еще можно было рассматривать как

члена военной семьи, чего было достаточно для того, чтобы оправдать позицию наложницы.

Веря в то, что это сработает, господин Му не стал сомневаться в самой идее. Тем не менее, когда он довел этот план до внимания Фэн Шэня, молодой человек мгновенно изменился в лице.

«Учитель, вы не должны говорить о чем-то не подумав». Слова Фэн Шэня сильно озадачили старика.

«Господин, вам не нравится мисс Е, или вы боитесь, что королевская семья не одобрит юную леди, посчитав, что она не подходит вам?»

«Я... такой человек, как я, как я вообще могу сметь предположить то, что я имею право быть с кем-то вроде нее. Более того, она заслуживает кого-то, кто во много раз лучше меня, человека, который не будет постоянно болеть». В его словах звучал сильный намек на грусть и самоосуждение.

Это было в первый раз в его жизни, когда он так сильно ненавидел свою судьбу за такую несправедливость.

Его холодная болезнь была смертельным заболеванием, которое нельзя было недооценивать. Из-за таких экстремальных симптомов он не только не мог иметь детей с любой женщиной, но этот холод внутри его тела также будет постепенно угрожать жизни его партнерши из-за постоянного телесного контакта.

Что касалось Лин Юэ, то он действительно заботился о ней. Зная, что он никогда не сможет стать мужем этой прекрасной девушки, настроение Фэн Шэня тут же испортилось, и он стал опечаленным и смущенным.

Наблюдая за всем этим со стороны, господин Му мог только вздохнуть.

Посреди их обсуждения, Лин Юэ уже пожаловала в комнату, встретившись лицом к лицу с Фэн Шэнем. Их взгляды зацепились друг за друга так, что они оба даже не заметили того факта, что господин Му тайно ускользнул из-под их носов, выйдя из комнаты.

«Фэн Шэнь, я слышала, что ты покидаешь Стекланный город сегодня. Ты знаешь, тебе не нужно было так делать. Когда случилось что-то настолько важное, ты, по крайней мере, должен был сообщить нам о своем отъезде, чтобы мы смогли попрощаться с тобой». До своего приезда, Лин Юэ думала о том, что прежде, чем Фэн Шэнь отправится в путь, у них будет еще достаточно времени. Но через мимолетные дискуссии, которыми она обменялась со встречающимися ей на пути охранниками, она узнала, что этот парень собирался уезжать уже сегодня.

Услышав эту новость, Лин Юэ неосознанно почувствовала, как в ее сердце поднимается волна грусти. Как бы она не пыталась заглушить эти чувства, но она просто не могла думать о чем-то другом и воспринимала все это как собственную печаль о том, что потеряла хорошего друга.

В конце концов, у нее не было так много друзей кроме Лань Цайэр. Фэн Шэнь был ее единственным другом-мальчиком подобного возраста.

«Я собирался рассказать тебе об этом сегодня, просто, я не знал, как бы это сказать». Поймав щепотку нежелания расставаться с ним в глазах Лин Юэ, настроение Фэн Шэня необъяснимым образом поднялось, зная о том, что по нему будут скучать.

«Если судьба позволит нам, то мы снова встретимся. Учитывая состояние здоровья твоего тела, для тебя будет лучше всего, если ты найдешь более опытных алхимиков, которые смогут осмотреть тебя в столице. Ах да, подарки, которые ты прислал мне и Лань Цайэр, очень приятные, однако у меня нет ничего подобного, что я могла бы подарить тебе в ответ. Вот здесь – нефритовая коробочка, которую я приготовила для твоего отъезда. В ней нет ничего особенного, это лишь просто моя форма благодарности для тебя». Не ожидая, что парень скажет что-нибудь еще, она вложила нефритовую коробку в руки Фэн Шэня.

Кто знает, было ли это из-за заявления Лин Юэ, или из-за того факта, что он только что коснулся ее руки, но Фэн Шэнь вдруг обнаружил, что его сердце кольнуло приятной теплотой. И что касается того неприятного момента, вызванного формулировкой господина Му ранее, все эти негативные чувства были смыты начисто в этот самый момент.

Это было не в первый раз, когда Фэн Шэнь получал подарок от кого-то другого, но, чтобы получить подарок от девушки, вроде нее, для него это было впервые!

Открыв нефритовую коробку и заглянув внутрь, в этот момент в его глазах промелькнуло мерцание света.

Это были... бумажные журавлики.

Всего их было девяносто девять. Их размеры варьировались, но все они были аккуратно сложены в формы маленьких журавликов.

«Раньше я не знала о том, что владельцем того золотого журавлика был ты. Слова, которые я написала в нем, - все это глупости, которые я сделала, не задумываясь, поэтому не принимай это близко к сердцу. Здесь девяносто девять журавликов, которые я сделала сама, используя свою духовную силу. Поездка в столицу Да Ся будет довольно долгой. Если у тебя вдруг случится повторный приступ болезни, обязательно возьми одного из них, они помогут тебе». То, что Лин Юэ утаила от этого парня, заключалось в том, что в каждом из этих маленьких бумажных журавлей оставалась струйка ее духовного дыма.

Этот эффект определенно нельзя было сравнить с тем, если бы она сама постаралась вылечить молодого человека, но, по крайней мере, этого должно было быть достаточно для того, чтобы обеспечить ему достаточно долгую поездку до тех пор, пока он не достигнет места назначения, где ему смогут помочь более опытные алхимики.

«Лин Юэ, спасибо тебе за твой подарок, он мне очень нравится». Фэн Шэнь еле держал коробку в руках, чувствуя себя так хорошо, словно он летал в облаках, потому что теперь он знал, что теперь он действительно останется в сердце Лин Юэ.

Фэн Шэнь не знал, случится ли с ним очередной приступ холодной болезни по дороге в столицу, но он точно знал одно, он не будет использовать ни один из этих бумажных журавлей. Он принял этот подарок, как величайшую драгоценность, которую он когда-либо получал в своей жизни.